

ГЛАВА III. ЧАСТНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

3.1. Интегрирование частного права в Европейском Союзе

Реальностью современного мира явились интеграционные процессы в праве, распространяющиеся на широкий спектр частноправовых отношений. Объективным фактором, обуславливающим унификацию в частном праве, было стремление, во-первых, обеспечить четкие гарантии в области соблюдения гражданских, брачно-семейных и трудовых прав как собственных граждан, так и иностранцев, установить единообразные правила ведения торговли, осуществления инвестиций, проведения банковских операций; во-вторых, избежать с помощью унифицированных актов сложности и неопределенности, которые порождаются коллизиями законов разных государств.

Начало унификации частного права в рамках Европейского Союза было положено Конвенцией о праве, подлежащему применению к договорным обязательствам, подписанной странами-участниками в Риме в 1980 году, получившей неофициальное наименование «Римской конвенции». В дальнейшем принимаемые акты в ЕС по регулированию частных правоотношений получали наряду с официальным полным названием краткое неофициальное наименование: «Рим I», «Рим II», «Рим III», «Рим IV».

Линейку «Римов» открывает Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» – «Рим I» [182].

Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» – «Рим II» по времени был утвержден на год ранее, чем «Рим I», но получил второй номер, поскольку первый был зарезервирован «Римской конвенцией» 1980 года, развитием которой стал «Рим I».

Регламент Совета ЕС № 1259/2010 «О расширении сотрудничества в отношении применимого права к расторжению брака и разделению имущества супругов» – «Рим III» унифицирует бракоразводные процессы.

Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 650/2012 от 4 июля 2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» – «Рим IV» направлен на унификацию наследственных правоотношений.

Регламент «Рим I» установил на территории государств-членов Европейского сообщества и Европейского Союза (ЕС) единообразные правила «конфликта законов» – коллизионные нормы, определяющие законодательство, какого именно государства (не обязательно государства-члена

ЕС) должно применяться в том случае, если правоотношение содержит иностранный элемент и, соответственно, может регулироваться правом разных стран (например, правом страны продавца, покупателя или страны, где приобретен товар, в случае договора купли-продажи).

«Рим I» разрешает проблему конфликта законов (коллизийную проблему) в отношении наиболее распространенного вида обязательств частного характера, которые возникают на основании гражданско-правовых или торговых (коммерческих) договоров. В сферу его применения входят и договоры, которыми оформляются трудовые отношения наемных работников (индивидуальные трудовые договоры).

Как отмечается в преамбуле Регламента, замена Римской конвенции Римом I позволяет одновременно достигнуть нескольких важных целей, в частности:

– усовершенствовать содержание и расширить сферу применения единообразных коллизионных норм ЕС в области договорного права, например, уточнить правила относительно того, какому законодательству будет подчиняться договор, стороны которого не воспользовались предоставленной им свободой выбора применимого права или включить специальные правила относительно договора страхования (ст. 7 «Договоры страхования»);

– упростить и демократизировать процедуру внесения изменений и дополнений, направленных на дальнейшее совершенствование коллизионных норм ЕС в области договорного права: в отличие от Римской конвенции Регламент «Рим I» принимается и изменяется в соответствии с законодательной процедурой совместного принятия решений, при которой обязательно согласие Европейского парламента как института ЕС, избираемого всеобщим прямым голосованием его граждан, и Совета Европейского Союза как института ЕС, состоящего из представителей национальных правительств, принимающих решение квалифицированным большинством (при отсутствии права вето у отдельных государств-членов);

– создать единообразную судебную практику (прецедентное право) на основе решений Суда ЕС, дающих нормативное толкование Регламента «Рим I», в том числе по искам Европейской комиссии к государствам-членам, нарушающим его правила, и по запросам национальных судов. В случае Римской конвенции создание такой судебной практики (прецедентного права) оказалось невозможным, поскольку Суд Европейских сообществ не получил полномочия по ее толкованию (соответствующие протоколы к Конвенции не были своевременно ратифицированы всеми государствами-членами).

Как и другие нормативные акты ЕС, принятые в форме регламента (от франц.: *reglement* – правило, положение), «Рим I» с момента введения в действие – 17 декабря 2009 г. (ст. 29) – в полном объеме приобретает

юридически обязательную силу и прямое действие в государствах-членах ЕС, в том числе в их национальных судах.

В рамках Европейского Союза внедоговорные обязательства получили развернутое регулирование в Регламенте № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») [184].

Регламент № 874/2007 используется в ситуациях, содержащих конфликт законов в внедоговорных обязательствах в гражданской и торговой сфере. Он не применяется к налоговой, таможенной и административной сферам, а также к ответственности государства за действия или бездействие, совершенные при осуществлении публичной власти («*acta iure imperii*»). Действия «Рим II» также не регулируют внедоговорные обязательства, вытекающие: из семейных отношений, включая алиментные обязательства; из режимов имущества супругов и режимов имущества в рамках наследования; из правового регулирования обществ, ассоциаций и юридических лиц; из отношений между учредителями, доверительными собственниками и бенефициарами траста; внедоговорные обязательства, возникающие на основании переводных векселей, чеков, простых векселей, а также других оборотных ценных бумаг.

К числу внедоговорных обязательств, подпадающих под действие настоящего Регламента, относятся обязательства вследствие неосновательного обогащения, действий в чужом интересе без поручения и недобросовестных действий одного из контрагентов на этапе преддоговорных переговоров («*culpa in contrahendo*» (лат.) – вина при заключении договора).

Следует отметить, что применимое право может быть правом не только государств-членов Европейского Союза, но и правом третьих стран (стран, не входящих в ЕС), включая право Республики Беларусь. Это вытекает из ст. 3 «Рим II», в которой говорится: «Право, указанное настоящим Регламентом, применяется даже в том случае, если оно не является правом одного из государств-членов».

В преамбуле Регламента отмечается, что привязка «*lex loci delicti commissi*» является основным решением в сфере внедоговорных обязательств почти во всех государствах-членах, но практическое ее использование в случаях, когда составные факторы дела рассеяны по нескольким странам, варьируется. Такая ситуация служит источником неопределенности в отношении права, подлежащего применению.

Использование единообразных правил должно увеличить предсказуемость судебных решений и обеспечить разумный баланс интересов лица, которое привлекается к ответственности, и лица, которому причинен вред. Привязка к стране, где расположено место наступления прямого вреда («*lex loci damni*»), создает справедливый баланс интересов причинителя и потерпевшего, а также соответствует современной концепции права гражданско-правовой ответственности и развитию систем ответственности без вины.

Право, подлежащее применению, следует определять исходя из места наступления вреда, независимо от страны или стран, где могут наступать косвенные последствия. Так, в случае причинения вреда здоровью личности или имуществу, страной наступления вреда признается страна, где был причинен вред здоровью или имуществу.

Общим правилом согласно Регламенту должно быть «*lex loci damni*», установленное в п. 1 ст. 4: «1. Если иное не предусмотрено настоящим Регламентом, то правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие причинения вреда, является право страны, где наступает вред, независимо от того, в какой стране произошел юридический факт, влекущий наступление вреда, и в какой стране или в каких странах наступают косвенные последствия данного юридического факта». Исключением из этого правила будет случай, если стороны имеют свое обычное место жительства в одной и той же стране, право которой и подлежит применению (п. 2 ст. 4). Если из всех обстоятельств дела вытекает, что причинение вреда имеет явно более тесные связи с другой страной, то применяется право этой другой страны.

В сфере ответственности за продукцию правило определения применимого права должно учитывать такие безусловные требования, как справедливое распределение рисков в современном высокотехнологичном обществе, охрана здоровья потребителей, стимулирование инноваций, недопустимость недобросовестной конкуренции, содействие торговле. Первым критерием избрания права, требующим принятия во внимание, является право страны, где лицо, которому причинен вред, имело свое обычное место жительства в момент наступления вреда, если продукция была выпущена на рынок в этой стране. Если продукция не выпускалась на рынок в этой стране, возможно установление существования явно более тесной связи с другой страной.

В отношении недобросовестной конкуренции и действий, ограничивающих свободную конкуренцию, правило конфликта законов должно защищать конкурентов, потребителей и общество в целом и гарантировать нормальное функционирование рыночной экономики. Достигается это использованием привязки к праву страны, на территории которой затрагиваются или могут затрагиваться конкурентные отношения или коллективные интересы потребителей.

Регламент регулирует применимое право в случае причинения вреда окружающей среде (негативное изменение природного ресурса, такого как вода, земля или воздух, нарушение функции, осуществляемой этим ресурсом в пользу другого природного ресурса или ухудшение биологического разнообразия).

В отношении причинения вреда окружающей среде ст. 174 Договора об образовании ЕС, предусматривающая обеспечение высокого уровня ее охраны на основе принципов предосторожности и профилактических дей-

ствий, принципа устранения ущерба путем обращения, прежде всего, к его источнику и принципа «загрязнитель платит», полностью оправдывает использование привилегированного режима в пользу лица, которому причинен вред. Правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие причинения вреда окружающей среде или обусловленного им вреда для лиц или имущества, является право места наступления вреда, если только лицо, требующее возмещения вреда, не выберет в качестве основы своего требования право страны, где произошел юридический факт, влекущий наступление вреда (ст. 7)

Применительно к нарушению прав интеллектуальной собственности в ст. 8 Регламента сохранен универсально признанный принцип «*lex loci protectionis*» (закон места истребования охраны). Термин «права интеллектуальной собственности» должен пониматься как означающий авторское право, смежные права, право на охрану базы данных и право промышленной собственности.

В случае внедоговорного обязательства, возникающего вследствие нарушения права интеллектуальной собственности и регулируемого едиными актами ЕС, правом, подлежащим применению к любому вопросу, который не урегулирован соответствующим единым актом Сообщества, является право страны, где было нарушено это право (п. 2 ст. 8). В ст. 13 Регламента дано специальное толкование применения ст. 8 к внедоговорным обязательствам, возникающим вследствие нарушения права интеллектуальной собственности.

В ст. 9 определяется применимое право в случае наступления ответственности за проведение забастовки или локаута (закрытия предприятия по политическим мотивам). К внедоговорному обязательству, которое относится к ответственности лица, действующего в качестве работника или работодателя, за вред, причиненный продолжающимися либо завершившимися забастовкой или локаутом, применяется право страны, где были предприняты указанные действия.

К внедоговорным обязательствам отнесены и правоотношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, включая получение ненадлежащего платежа, если они затрагивают существующие отношения между сторонами. Подлежащим применению правом в таких случаях, согласно п. 1 ст. 10 Регламента, будет право, которое регулирует неосновательное обогащение. Если стороны имеют свое обычное место жительства в одной и той же стране в момент, когда происходит юридический факт, влекущий неосновательное обогащение, то применяется право этой страны. В случае, если из всех обстоятельств дела вытекает, что внедоговорное обязательство имеет явно более тесные связи с другой страной, то применяется право этой другой страны (п. 4 ст. 10).

Подобным образом в ст. 11 Регламента регулируются и правоотношения, возникающие при действии в чужом интересе без поручения.

В ст. 12 Регламента регулируются правоотношения, фактически неизвестные в белорусском праве, вина при заключении договора (*culpa in contrahendo*), т.е. недобросовестное поведение одной из сторон по отношению к контрагенту при согласовании условий готовящегося договора. В понятие *culpa in contrahendo* включается нарушение обязанности информировать другую сторону о невозможности заключения договора и разрыв переговоров о заключении договора. Согласно п. 1 ст. 12: «Правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие деловых переговоров, предшествующих заключению договора, независимо от того, был ли фактически заключен договор или нет, является право, которое применяется к договору или которое подлежало бы применению к нему, если бы договор был заключен».

Относительно новым подходом, содержащимся в Регламенте, выступает норма о выборе сторонами применимого права к внедоговорному обязательству, установленная в ст. 14. Такой выбор может быть определен посредством соглашения, заключаемого сторонами после того, как произошел юридический факт, влекущий наступления вреда или, если все стороны занимаются коммерческой деятельностью, посредством соглашения, свободно заключаемого ими до того, как имел место юридический факт, влекущий наступление вреда. Выбор права должен быть прямо выражен или определенно вытекать из обстоятельств дела и не наносить ущерба правам третьих лиц.

Если при наступлении вреда все элементы ситуации находились в одном или нескольких государствах-членах, то выбор сторонами права третьей страны не должен наносить ущерба применению положений права Сообщества, от которых не разрешается отступать посредством соглашения (п. 3 ст. 14).

В ст. 15 Регламента определена сфера действия права, применяемого к внедоговорным отношениям:

- a) условия и объем ответственности, включая определение лиц, которые могут привлекаться к ответственности за совершенные ими действия;
- b) основания освобождения от ответственности, ограничения и распределения ответственности;
- c) существование, характер и оценка вреда или требуемое возмещение;
- d) предел полномочий, предоставленных суду процессуальным правом его государства, меры, которые этот суд может принимать с целью обеспечить предотвращение, прекращение или возмещение вреда;
- e) допустимость передачи права на возмещение вреда, в том числе по наследству;
- f) лица, имеющие право на возмещение причиненного им вреда;
- g) ответственность за действия других лиц;
- h) порядок прекращения обязательств, а также правила в отношении исковой давности и утраты права, основанные на истечении срока, вклю-

чая правила о начале течения, прекращении и приостановлении срока исковой давности или утраты права.

Статья 17 Регламента требует: «При оценке поведения лица, привлекаемого к ответственности, в качестве фактического обстоятельства и по мере необходимости учитываются правила безопасности и поведения, действовавшие в том месте и в тот день, в которые произошел юридический факт, влекущий наступление вреда».

Таким образом, Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» («Рим II») содержит широкий круг регулирования внедоговорных отношений, в том числе и таких, которые в белорусском праве еще не нашли применение.

В рамках Европейского Союза 20 декабря 2010 г. был принят Регламент Совета Европейского Союза № 1259/2010 «О расширении сотрудничества в отношении применимого права к расторжению брака и разделному проживанию супругов» («Рим III») [181]. Причиной принятия данного Регламента явилось то, что на территории ЕС нередки ситуации, когда супруги, желающие расторгнуть брак, являются гражданами разных стран ЕС либо проживают в различных странах Союза. В большинстве европейских государств наряду с институтом развода существует институт сепарации, который часто предшествует разводу. Суть его заключается в раздельном проживании супругов при сохранении брака и раздельном владении имуществом, что устанавливается решением суда. Уместно напомнить тот факт, что всенародно любимая британцами принцесса Диана и наследник британского престола принц Чарльз (нынешний король Карл III) проживали раздельно по решению суда, когда принцесса погибла в автокатастрофе во Франции 31 августа 1997 года.

В ЕС действуют процессуальные правила, определяющие какой именно суд правомочен вынести решение о разводе, что позволяет признавать факт расторжения брака, совершенный в одной стране ЕС, другой стороной.

В Регламенте «Рим III» следующие правовые принципы:

1) универсальности, который позволяет избрать в качестве применимого права в бракоразводном процессе право любого государства (ст. 4);

2) автономии воли сторон, который провозглашен в качестве базового при разрешении коллизии права по соответствующим вопросам, но при условии, что это либо право их места жительства, либо право страны гражданства, либо право страны суда;

3) осознанной воли супругов. В соответствии с абз. 18 Регламента, каждый из супругов должен знать правовые последствия выбора применимого права, что является гарантией того, что права супругов не будут нарушены;

4) приоритета места постоянного проживания супругов при выборе применимого права, а не их гражданства;

5) равенства супругов, заключающийся в равенстве возможностей.

Анализ данных принципов позволяет сделать вывод о том, что расторжение брака по взаимному согласию супругов, установленный Регламентом Совета ЕС № 1259/2010 является более приемлемым, нежели развод по инициативе только одного из супругов. Также в ЕС поощряют семейные пары, желающие расторгнуть брак, к заключению соглашения относительно правовых последствий данного гражданского акта. Только при отсутствии такого соглашения, компетентный орган принимает решение о применимом праве.

Последний в линейке «Римов» – Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» – «Рим IV» [183].

В соответствии со ст. 1 он решает вопросы наследования имущества умерших лиц, не затрагивая сферы доходов, таможенных пошлин и административных вопросов. При этом не регулирует правовой статус физических лиц, семейные отношения, правоспособность физических лиц, алиментных обязательств (кроме возникающих в результате смерти), имущественные права, вопросы корпоративного права и другие.

Одной из ключевых новелл Регламента является принципиально новая коллизионная привязка, которая используется для избрания применимого права к конкретному случаю трансграничного наследования. Такой привязкой установлено место постоянного проживания наследодателя на момент смерти. Аналогичным образом устанавливается и юрисдикция, а именно: ст. 4 указывает, что юрисдикцию по рассмотрению наследственного дела осуществляют суды страны-участницы ЕС, на территории которой соответствующий наследодатель постоянно проживал на момент смерти. Названная коллизионная привязка к закону гражданства наследодателя обеспечивает единство применимого права и суда, что ускоряет разрешение наследственных дел и повышает качество их рассмотрения вследствие применения судом собственного национального права. А также позволяет гарантировать равное отношение ко всем лицам, входящим в круг наследников, поскольку в стране последнего места жительства наследодателя обычно проживают его наследники и находится основная часть наследуемого имущества.

Декларативная часть Регламента содержит в себе описание процесса определения последнего постоянного места жительства наследодателя, но само определение понятия «последнее постоянное место жительства» в «Риме IV» отсутствует, что следует признать существенным пробелом. Также в Регламенте не решен вопрос, в течение какой минимальной

продолжительности времени должен проживать наследодатель на территории страны, чтобы оно стало для него государством последнего постоянного места жительства. Однако Регламент не исключает и применение привязки закона гражданства, если наследодатель укажет его в качестве применимого права.

Еще одной новеллой в регулировании наследственных правоотношений в Регламенте стал отказ от «дробления» наследуемого имущества в зависимости от его природы и места нахождения. Вся наследственная масса рассматривается как единое целое, что обеспечивает правовую определенность в наследственных делах.

В итоге следует констатировать факт обширной интеграции норм частного права, проведенной в рамках Европейского Союза. Принятые акты, получившие неофициальное название «Рим I», «Рим II», «Рим III», «Рим IV», устанавливают единые коллизионные нормы в регулировании договорных и внедоговорных отношений, определяют применимое право к расторжению брака и раздельному проживанию супругов, а также регулируют применение права в наследственных правоотношениях, в признании и исполнении нотариальных актов.

В названных актах содержится ряд новых подходов в определении применимого права в гражданско-правовых и брачно-семейных отношениях, что представляет несомненный практический интерес для других государств, находящихся в тесных интеграционных образованиях. В частности, государства Евразийского экономического союза, на наш взгляд, могли бы использовать некоторые идеи и подходы, реализованные в актах Европейского Союза, в регулировании частноправовых отношений на межгосударственном уровне в рамках ЕАЭС.

3.2. Право на односторонний отказ от исполнения договора и изменение его условий в одностороннем порядке по законодательству о защите прав потребителей Российской Федерации и Республики Беларусь

Действующим законодательством России и Беларуси предусмотрено право потребителя на односторонний отказ от исполнения условий договора, которому корреспондируют обязанность исполнителя услуг возвратить уплаченные потребителем денежные средства и его право на удержание фактически понесенных расходов (далее – ФПР) с возвращаемых сумм. Однако в процессе реализации соответствующих прав и обязанностей зачастую отмечаются факты нарушений баланса интересов сторон потребительских правоотношений, в том числе со ссылками на принципы добросовестности и свободы договора.